

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВАЛЮТНО ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕТАМОРФОЗ*Лопотенко Виорика Петровна**кандидат эк. наук, доцент**Академия Государственного Управления**Кишинев, Республика Молдова.***FUNCTIONING OF THE INTERNATIONAL MONETARY SYSTEM UNDER THE INCIDENCE OF GLOBAL ECONOMIC METAMORPHOSES***Lopotenco Viorica**PhD, associate Professor**The Academy of Public Administration**Chisinau, Republic of Moldova*DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2021.3.74.531**АННОТАЦИЯ**

В статье проанализированы основные вызовы международной валютно-финансовой системы, воздействие которых окажет влияние на развитие в ближайший период. Таким образом, были определены основные вызовы: гегемонистская валюта; денежная дигитализация; FinTech; повышение роли развивающихся стран.

ABSTRACT

The article has analyzed the international monetary system's main challenges, whose impact will influence development in the next period. Thus, the main significant challenges were identified: the hegemonic currency, monetary digitization, FinTech, increasing the role of emerging countries

Ключевые слова: Международная валютно-финансовая система, денежная дигитализация, FinTech, COVID-19

Keywords: International Monetary System, the hegemonic currency, monetary digitization, FinTech, COVID-19

Мировая экономика переживает глубокие трансформации, вызванные рядом факторов, которые имеют прямые последствия для возрастающей сложности экономики. В результате этих изменений индустриальный ландшафт мировой экономики и управление международными валютно-финансовыми отношениями коренным образом меняются. То, как МВФС будет развиваться в будущем, имеет решающее значение и для развития национальных финансовых систем.

Ряд ключевых соображений сосредоточены на дебатах о будущей форме МВФС: во-первых, способность системы приспособиться к растущей экономической мощи и активному участию крупных развивающихся экономик, включая возможную глобальную роль их валют; во-вторых, принятие системой необходимых институциональных механизмов для развития международного сотрудничества при одновременном снижении рисков протекционизма, валютных войн и политических конфликтов; и, в-третьих, справедливое распределения в продвижении конкретных потребностей и целей развития развивающихся стран с низкими доходами. Значение этих элементов возросло в последние годы, поскольку глобализация рынков и отраслей углубила связи между странами. Один из центральных вопросов в дебатах МВФС составляет *гегемонистская валюта (ах)*.

В настоящее время доллар США остается доминирующей международной валютой. Он сохраняет свою позицию по нескольким причинам. Финансовый рынок США является наиболее ликвидным в мире, потому что финансовая система США настолько велика, что инвесторы по всему миру концентрируют свои операции на этом рынке. У всех остальных претендентов на доминирующую международную валюту есть много недостатков [5]. Экономика Соединенного Королевства и Швейцарии не имеет размера и возможностей, чтобы обеспечить рынки масштабами, требуемыми МВФС. Финансовая система Японии периодически находится в кризисе, и в прошлом японское правительство препятствовало международному использованию иены, поскольку этот статус препятствовал ориентированному на экспорт производству при сохранении «конкурентоспособного» обменного курса. Что касается евро, то, по мнению Бенджамина Коэна, это валюта без страны - продукт международного соглашения, а не выражение единой суверенной власти. Поэтому его успех в решающей степени зависит от продолжения сотрудничества государств-членов ЕВС, которое вряд ли может быть гарантировано в любое время. Децентрализованное принятие решений между суверенными правительствами без какой-либо формы координации потенциально может привести к катастрофе [2].

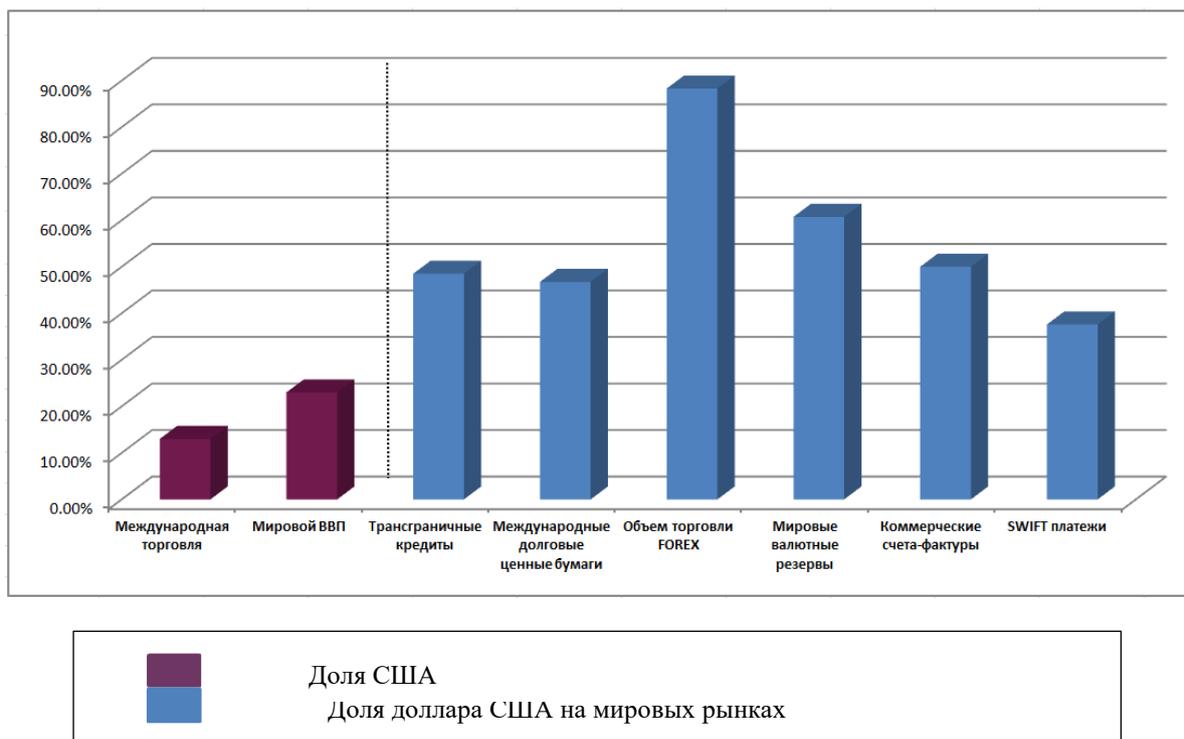

Рисунок 1. Доля доллара США на мировых рынках, 2019 [3, 8, 10, 11]

Однако, исходя из динамики, можно выявить, что МВФС движется в сторону многополярности.

Еще один вызов для МВФС - *повышения роли развивающихся рынков*. Группа стран с формирующимся рынком и развивающиеся страны обеспечивают почти 60% мирового ВВП и являются ключом к значительному сокращению глобальной бедности. Только в Китае за последние три десятилетия удалось вывести из бедности более 600 миллионов человек. Однако после многих лет успеха развивающиеся рынки - как группа - столкнулись с новой суровой реальностью. Темпы роста упали, потоки капитала повернули вспять, и среднесрочные перспективы резко ухудшились.

Более того, из текущих прогнозов МВФ, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны сойдутся на уровне доходов с развитой экономикой до менее двух третей от уровня, который прогнозировался всего десять лет назад [6].

Это проблема не только для самих развивающихся рынков, но и для развитых стран, которые привыкли полагаться на развивающиеся рынки как на направления для инвестиций и клиентов для своей продукции. Это также несет в себе риск усиления неравенства, протекционизма и популизма.

По мнению Кристин Лагард, как развивающиеся, так и развитые экономики должны играть определенную роль в содействии более быстрой и устойчивой конвергенции. Это требует, прежде всего, стимулирования инноваций - путем устранения барьеров для конкуренции, сокращения бюрократизма, повышения мобильности рабочей силы и увеличения инвестиций в образование и исследования. Это высвободит

предпринимательскую энергию и поможет привлечь частные инвестиции в новые, удивительные и полезные идеи.

Еще один способ облегчить обмен технологиями и ноу-хау - это прямые иностранные инвестиции. ПИИ в развивающихся странах, как доля от ВВП, сейчас намного ниже, чем в 2000–2006 годах. Поэтому необходимы дополнительные усилия, чтобы устранить ненужные препятствия для прямых иностранных инвестиций и заменить горячие деньги долгосрочными инвестициями.

Глобализация в сочетании с быстрым развитием онлайн-сервисов подождала потребительский спрос на услуги трансграничных платежей, которые намного быстрее, дешевле и проще в использовании. Глобальные туристические потоки за последние 15 лет увеличились вдвое, число пользователей Интернета также увеличилось вдвое, как и число пользователей мобильных телефонов. Стоимость передачи данных значительно снизилась, а доступ к более удобным сервисам расширился. Всего за десять лет глобальные денежные переводы увеличились более чем на 50%, а объем трансграничной электронной коммерции утроился [4]. В результате феномен *денежной дигитализации*, разросся.

Поэтому естественно, что новые и появляющиеся частные способы оплаты в основном нацелены на потребителей и сотрудников, а не на торговцев, которые представляют собой большую категорию, чем потенциальные пользователи, с соответствующими сетевыми эффектами. Это означает, что существующие цифровые инициативы были приняты намного быстрее. В этом контексте интересен случай Кении, где M-Pesa произвела

революцию в сфере платежей, сделав возможным расчеты по сделкам на небольшие суммы без банковских счетов. Объем операций с мобильными деньгами в Кении утроился менее чем за семь лет и теперь составляет половину ВВП страны [332]. Другой пример из Китая, Alipay и WeChat Pay: два платежных решения, разработанные национальными крупными технологическими компаниями, привлекли почти миллиард клиентов каждое менее чем за десять лет. Платежные услуги Bigtech составляют 16% ВВП Китая [7].

Таким образом, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что на самом деле транзакционные издержки и затраты на переключение для розничных потребительских платежей намного ниже, чем для традиционных валют, используемых в оптовом и трансграничном финансировании. Как указывает Бенуа Кё, нет оснований полагать, что такие сетевые эффекты будут менее сильными для глобальных сетей, что сделает возможным превращение международного валютного соперничества в гораздо более динамичное соревнование в будущем [1].

Реалии развития МВФС показывают, что через несколько лет финансовая индустрия полностью трансформируется. Эти события требуют принятия существенных мер сегодня институтами МВФС для обеспечения положительного результата преобразований. Если ими не управлять, влияние этих сил на выбор клиента, круг поставщиков и уровень риска в системе приведет к финансовому краху.

Плавающие обменные курсы и доллар в качестве глобального стандарта, как упоминал Томмазо Падоа-Скиоппа, не были введены намеренно и не основывались на экономических исследованиях, и они не были предусмотрены международными соглашениями. Оба в значительной степени приняты по умолчанию [9].

Однако следует отметить, что было по крайней мере три значительных попытки построить более последовательную систему, но они потерпели неудачу: Поскольку ни одна из этих попыток не привела к успеху в восстановлении последовательного и общепринятого денежно-кредитного режима, мировая экономика просто осталась без какого-либо денежного порядка. В этом вакууме основные функции денег были достигнуты за счет случайного сочетания местных механизмов и инструментов, рыночных механизмов и инициатив, слабого сотрудничества между национальными властями, иногда за счет скоординированных действий и беспорядочного взаимодействия национальных политик. Конечно, бурный процесс глобализации нельзя было остановить и он был движим настолько сильными силами, что продолжал развиваться годами, несмотря на недостатки существующей структуры. Корпорациям, финансовым учреждениям и национальным властям не удалось построить новую систему. Они просто боролись с доступными инструментами, механизмами и институтами, - заключает Томмазо Падоа-Скиоппа.

Фактически, тот факт, что так много функций денег выполнялись чисто национальной валютой, такой как доллар, также позволил как государственным, так и частным субъектам использовать это в своих интересах во многих отношениях.

Наконец, перефразируя Томмазо Падоа-Скиоппу, мы можем заключить, что так же, как доллар был введен в качестве глобального стандарта (ни по дизайну, ни по международному соглашению), со временем он перейдет к другому стандарту, который, безусловно, будет цифровым.

Еще одна важная область, которая может вызвать уязвимость в МВФС, - это взаимодействие между технологиями и финансовыми услугами - *FinTech*. В период до COVID-19 наблюдался растущий международный интерес к разработке новых технологий платежей и кредитования, включая цифровые платежи, валюты и платформы онлайн-кредитования, иногда предоставляемые небанковскими поставщиками. Эти инициативы обещают сократить расходы и улучшить доступ к финансированию для большего числа недостаточно обслуживаемых домашних хозяйств и предприятий. Однако, как и любые финансовые инновации, эти инициативы порождают новые наборы рисков для финансовой стабильности, а также новые возможности. В дополнение к усиленному мониторингу этих рисков может потребоваться переосмысление и реформирование необходимых структур регулирования, включая соответствующую границу между банковской и небанковской деятельностью при установлении нормативных стандартов и предоставлении доступа центральным банкам.

Стабильность МВФС требует особого внимания и постоянного мониторинга ряда вопросов, которые напрямую воздействуют на проблемы, влияющие на систему. Анализ развития нынешней МВФС, механизмов, процессов, а также растущих проблем, с которыми она сталкивается, четко указывает на потенциальные изменения в функционировании МВФС. Из множества проблем, с которыми сталкивается МВФС, мы можем упомянуть четыре, которые заслуживают постоянного исследования с целью определения их воздействия на национальные финансовые системы. К этим вызовам относятся: быстрый рост финансовых технологий, растущая роль стран с развивающейся экономикой в МВФС; денежная дигитализация и переход к многополярной МВФС. В текущих условиях функционирования международной валютной системы к этим четырем направлениям добавляется пандемический кризис COVID-19.

Литература:

1. Cœuré, B. Digital challenges to the international monetary and financial system In: Toulouse School of Economics conference on "The Future of the International Monetary System. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bis.org/review/r190918b.pdf>.

2. Cohen B.J. The Future of the Global Economy: The Euro Versus the Dollar. London: Routledge, 2011.
3. Cross-border claims by sector, currency and instrument; Summary of locational statistics, by currency, instrument and residence and sector of counterparty [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://stats.bis.org/statx/srs/table/al?m=S&p=20073&c=>.
4. Cross-border retail payments. In: Committee on Payments and Market Infrastructures, 2018, February [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d173.pdf>.
5. Eichengreen B. Exorbitant Privilege. The Rise and Fall of the Dollar and the Future of the International Monetary System.- Oxford: Oxford University Press, 2010.
6. Lagarde, K. The Role of Emerging Markets in a New Global Partnership for Growth by IMF Managing Director Christine Lagarde [Электронный ресурс] Режим доступа:
- <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/sp020416>.
7. Mobile payments worldwide - Statistics & Facts [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.statista.com/topics/4872/mobile-payments-worldwide>.
8. Outstanding stock of international debt securities by currency of denomination [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.bis.org/statistics/about_securities_stats.htm.
9. Padoa-Schioppa, T. The Ghost of Bancor: The Economic Crisis and Global Monetary Disorder. Triffin Lecture, Louvain-la-Neuve, 2010.
10. Triennial Central Bank Survey Foreign exchange turnover in April 2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.bis.org/statistics/rpfx19_fx.pdf.
11. World Development Indicators 2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ: ЦЕЛИ, ФУНКЦИИ, АЛГОРИТМЫ.

Карова Альмира Умаровна

Студент

Кубанский государственный технологический университет

г. Краснодар

Савенко Кристина Алексеевна

Студент

Кубанский государственный технологический университет

г. Краснодар

Ковтуненко Марина Георгиевна

Кандидат экономических наук

Кубанский государственный технологический университет

Доцент

г. Краснодар

THE USE OF FINANCIAL PLANNING IN THE CONSTRUCTION SECTOR: GOALS, FUNCTIONS, ALGORITHMS.

Karova Almira Umarovna

Student

of Kuban State Technological University, Krasnodar

Savenko Kristina Alekseevna

Student

of Kuban State Technological University, Krasnodar

Marina Georgievna Kovtunenka

Candidate of Economic Sciences, assistant professor

of Kuban State Technological University, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается вопрос финансового планирования в строительной сфере, представлены основные теоретические аспекты в системе управления на предприятии. Перечислены основные цели и задачи финансового планирования. Выявлены этапы процесса финансового планирования.

ABSTRACT

This article examines the issue of financial planning in the construction sector, presents the main theoretical aspects in the management system at the enterprise. The main goals and objectives of financial planning are listed. The stages of the financial planning process have been identified.

Ключевые слова: финансовое планирование; финансовый план; функции; алгоритмы.

Key words: financial planning; financial plan; functions; algorithms.